

Научная статья

УДК 159.922.4

<https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.13>

Этнические стереотипы в языковом сознании подростков шорской национальности

Вероника Александровна Каменева¹, Ирина Станиславовна Морозова²✉,
Надежда Владимировна Рабкина³, Антонина Павловна Картавцева⁴

^{1,2,3}Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

⁴Филиал Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева,
Прокопьевск, Россия

¹russia_science@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

²ishmorozova@yandex.ru✉, <http://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

³<http://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

⁴<https://orcid.org/0000-0001-9440-4986>

Аннотация. Объектом научной работы являются этнические автостереотип и гетеростереотип в языковом сознании подростков-билингвов. Предмет изучения – психолингвистическое содержание указанных стереотипов. Исследование базируется на антропоцентрическом подходе и выполнено с привлечением понятийно-терминологического аппарата и методов социолингвистики и когнитивной лингвистики. В ассоциативном эксперименте приняли участие 36 учеников шорской национальности из 8 и 9-го классов школы-пансионата «Родник» Кемеровской области Таштагольского района. В список слов-стимулов ассоциативного эксперимента включены слова «шорец/шорианка» и «русский/русская». Анализ полученных результатов позволил сделать вывод об отсутствии признаков отрицательного автостереотипа у подростков шорской национальности. Установлено, что сформированный гетеростереотип о русских людях у респондентов нельзя назвать полностью положительным. Выявлено противопоставление по принципу «мы – они».

Ключевые слова: малочисленный народ, ассоциативный эксперимент, ассоциат, национальное самосознание, языковое сознание, этнический стереотип, этнический автостереотип, этнический гетеростереотип, шорский народ

Для цитирования: Каменева В.А., Морозова И.С., Рабкина Н.В., Картавцева А.П. Этнические стереотипы в языковом сознании подростков шорской национальности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1. С. 111–117. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.13>.

Original article

Ethnic stereotypes in linguistic consciousness: a case study of Shor teenagers from a boarding school in Kemerovo region

Veronika A. Kameneva¹, Irina S. Morozova²✉, Nadezda V. Rabkina³, Antonina P. Kartavtseva⁴

^{1,2,3}Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

⁴Branch of the T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Prokopyevsk, Russia

¹russia_science@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

²ishmorozova@yandex.ru✉, <http://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

³<http://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

⁴<https://orcid.org/0000-0001-9440-4986>

Abstract. The present research featured the ethnic auto-stereotype and heterostereotype in the linguistic consciousness of bilingual teenagers. The article introduces the psycholinguistic content of the ethnic stereotypes in question. The research is based on an anthropocentric approach and uses the conceptual and terminological apparatus and methods of sociolinguistics and cognitive linguistics. The associative experiment involved 36 pupils of Shor nationality of the 8th and 9th grades of a boarding school in the Kemerovo region (Russia). The experiment included the stimulus words “Shorian man/woman” and “Russian man/woman”. The analysis of the results led to the conclusion that there were no signs of a negative autostereotype among Shorian teenagers. It was found that the respondents' formed heterotypes about Russian people are not entirely positive. A “us versus them” opposition was revealed.

Keywords: small-numbered people, associative experiment, associate, national consciousness, linguistic consciousness, ethnic stereotype, ethnic autostereotype, ethnic heterostereotype, Shor people

For citation: Kameneva, V.A., Morozova, I.S., Rabkina, N.V. & Kartavtseva, A.P. (2022) Ethnic stereotypes in linguistic consciousness: a case study of Shor teenagers from a boarding school in Kemerovo region. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (1), 111–117. Available from: doi:10.24158/spp.2022.1.13 (In Russian).

Введение. Этностереотип – неотъемлемый научный объект сразу нескольких направлений: социологии, культурологии, антропологии, педагогики, этнографии и др. Он характеризуется динамичностью, чем существенно отличается от иных социально значимых антропоцентрических стереотипов. Как отмечает Т.А. Таганова, переменчивость этнического стереотипа обусловлена динамикой «исторических, социальных и культурных условий» бытования этноса (2014: 73), что переводит его в ряд неизменно актуальных научных объектов, требующих постоянного мониторинга и проведения новых научных изысканий. Этим обусловлена актуальность предпринятого исследования.

В последнее время этностереотипы активно изучаются в рамках психолингвистики и когнитивной лингвистики, предоставляя психолингвистические сведения о национальном самосознании этносов. Эти работы качественно дополняют имеющиеся данные культурологов, социологов, антропологов и других специалистов о том или ином этносе и его представлении о себе и других народах. Особой теоретической и практической значимостью обладает изучение национально-этнической идентичности в языковом сознании малочисленных народов России. Именно этим обусловлена актуальность обращения к языковому сознанию подростков шорской национальности. Теоретическую и практическую ценность имеют исследования языкового сознания небольших групп шорцев – малочисленного народа РФ, рассеянного по территории Кемеровской области, Алтая и в Хакасии. Это дает возможность выявлять трансформации в национально-этнической идентичности в языковом сознании шорцев в определенной местности компактного проживания.

Данное исследование покрывает узкий и специфический срез шорского населения: это 36 подростков – представителей шорского этноса, проживающих в детском доме – школе Таштагольского района. Тем не менее такая информация – ценный материал для образовательных организаций и учреждений культуры, которая может быть использована в целях своевременного и эффективного решения вопросов сохранения культурного наследия малых народов России.

Изученность проблематики и постановка вопроса. Как показал обзор научных работ, все исследования шорского этноса, его лингвокультуры и социокультурных аспектов бытования можно подразделить на этнографические, социоэкологические, лингвокультурологические и психолого-педагогические.

Как правило, исследования, посвященные шорскому этносу – языку, религиозным верованиям, культуре и особенностям хозяйствования, не проводятся обособленно. Так, А.М. Веденин и К.И. Осипов анализируют сохранность культурного наследия не только шорцев, но и теленгитов, кумандинцев и тувинцев-тоджинцев (2015: 39). Кроме того, в работе уделяется внимание влиянию славянских народов на культуру данных малочисленных народов. Л.В. Литвина подробно изучает религиозный аспект жизни шорцев, соседствующих с челканцами и другими этносами (2016). В.В. Поддубиков затрагивает вопрос интеграции традиционных технологий природопользования шорцев и алтайцев в современную систему природоохранной практики для сохранения культуры данных малочисленных народов и обеспечения устойчивого развития территории их исконного проживания (2009). Е.Н. Чайковская рассматривает национально-этническую идентичность молодого поколения шорцев и телеутов. Она выявляет не только знание подростками национальной литературы, но и так называемый престиж родного языка у молодежи указанных этносов (2013: 61).

Отметим, что исследование шорского языка, как и других языков малочисленных коренных народов, как правило, проводится с позиции их функциональных особенностей в аспекте взаимодействия с языками соседствующих этносов. Так, Т.Г. Боргоякова и А.В. Гусейнова подробно рассматривают особенности функционирования шорского языка наряду с русским и хакасским на определенных территориях Южной Сибири (2020: 132). З.И. Резанова, И.Г. Темникова и Е.Д. Некрасова обращаются к русско-шорскому и русско-татарскому билингвизму, анализируя выбор языка в зависимости от коммуникативной ситуации или периода жизни, активность использования языков билингвами, уровень владения языками и другие аспекты (2018). Согласно данным, полученным З.И. Резановой, в настоящее время шорский язык выполняет «функцию маркера этнической принадлежности» (2020: 118). Н.А. Маханькова и И.С. Морозова уделяют внимание специфике речевой деятельности шорцев-билингвов. Эти авторы затрагивают вопросы формирования продуктивного многоязычия для сохранения национального самосознания коренных малочисленных народов Южной Сибири (2007).

Исследования шорской литературы представлены работами И.С. Полторацкого, Г.В. Косточакова, С.М. Кувалевой, И.В. Ащеуловой и др. Так, И.С. Полторацкий изучает мотив утраты в шорской литературе, тесно переплетающийся с «мотивами исторической памяти, утраты языка,

потерянного рая и т. д.» (2015: 123). Г.В. Косточаков обращается к шорской лирике конца XX в., воспевающей Шорию с ее удивительной красотой и природой (2018). С.М. Кувалева детально анализирует шорские сказки как «этикоэстетически преломленное изображение народом исторической действительности» (2018: 246). Автор рассматривает дух шорского народа как неиссякаемый источник вдохновения, позволившего создать такие произведения. Работы И.В. Ащеуловой также обращены к мотивам шорских сказок (2021).

Как следует из обзора работ, на сегодня за рамками научного интереса остается изучение актуализации национально-этнической идентичности в языковом сознании шорцев. Это позволяет говорить о теоретической и практической значимости цели предпринятого исследования, заключавшейся в изучении психолингвистического содержания этнических стереотипов в языковом сознании подростков шорской национальности. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- 1) составлен список слов-стимулов для ассоциативного эксперимента;
- 2) проведен цепной ассоциативный эксперимент у учащихся 8–9-х классов детского дома – школы «Родник» Кемеровской области Таштагольского района (36 подростков шорской национальности);
- 3) составлены ассоциативные поля;
- 4) полученные ассоциаты сгруппированы по семантическим группам;
- 5) осуществлен анализ признаков, характеризующих слова-стимулы;
- 6) выполнено психолингвистическое описание полученных данных по методу семантического гештальта;
- 7) проведено моделирование этнических стереотипов шорцев о себе и о русских.

Полученные результаты. Неслучайно для выявления особенностей этнического стереотипа в языковом сознании исследуемого этноса среди слов-стимулов выбраны «шорец» и «шориянка». По мнению ученых, ситуация с этнонимом и этнической самоидентификацией шорцев была сложной и неоднозначной (Борина, 2010: 209). Как указывает Л.С. Борина, этноним «шорцы» был создан искусственно и не являлся выражением этнического самосознания. Как известно, в основе данного этнонима находилось название «одного из традиционных родов XIX в., которое было перенесено на всех аборигенов В. Радловым в целях этнографической классификации» (Шерстова, 2016: 64). Кроме того, «многочисленные группы кузнецких татар не считали себя единым народом» (Борина, 2010: 209). По мнению Л.С. Бориной, это обуславливает то, что до недавнего времени сохранялось неоднозначное отношение к указанному этнониму, в результате чего сформировался отрицательный автостереотип (2007, 2013). Результаты ассоциативного эксперимента со словами-стимулами «шорец» и «шориянка» позволяют говорить о неактуальности этого в случае с опрошенными подростками шорской национальности.

Количественный подсчет данных в рамках семантического анализа респондентов дал возможность выделить ядерные признаки исследуемого стереотипа. Самыми частотными реакциями на слово-стимул «шорец» стали: сила/сильный (9), охота/охотник (7), рыбалка (4), мужчина (3), мужество/мужественный (4), человек (2), красивый (2), ловкость (2), папа/отец (2). К однократным реакциям относятся: национальность, я, муж, мужской, мужик, мальчик, дед, игрушка, дерево, медведь, Бог, шаман, настоящий, умный, смелый, аккуратный, высокий, готовый ко всему, работает/работающий, Алтай. Одна реакция (бот) оказалась семантически не связанной со стимулом (предположительно, описка), а также получен один отказ.

Как видно, слова-реакции можно классифицировать следующим образом: однокоренные слова с корнем -муж- (мужчина, муж, мужской, мужик, мужество, мужественный); слова с положительной коннотацией, описывающие человеческие качества (сила, сильный, красивый, ловкость, настоящий, умный, смелый, аккуратный, высокий, работающий, готовый ко всему); слова архисемантического характера (человек, мальчик, я, национальность); термины родства (папа, отец, дед); традиционные занятия (охота, рыбалка); фауна (медведь); слова, относящиеся к религии (Бог, шаман); объекты внешнего мира (игрушка, дерево); топонимы (Алтай).

Анализ по методу семантического гештальта (Караулов, 2000) предполагал распределение по семантическим зонам, объединяющим стереотипные признаки явления, обозначенного словом-стимулом на основе базовых местоимений: кто, что, какой, что делает, где и как, т. е. ассоциирующиеся со словом-стимулом лицо, предмет, признаки, действие, место и качество. В итоге получилась следующая картина ассоциативного поля.

Кто (лицо, ассоциируемое со словом-стимулом «шорец»): мужчина (3), охотник (2), человек (2), папа/отец (2), я, муж, мужик, мальчик, дед, Бог, шаман.

Что: сила (4), охота (5), рыбалка (4), ловкость (2), мужество, национальность, игрушка, дерево, медведь.

Какой: сильный (5), мужественный (3), красивый (2), мужской, настоящий, умный, смелый, аккуратный, высокий, готовый ко всему, работающий.

Что делает: работает.

Где: Алтай.

Полученные в результате ассоциативного эксперимента данные позволяют сделать вывод о сложившемся у представителей шорского этноса автоэтностереотипе: шорец – это мужчина, отличающийся физической силой и внешней привлекательностью, занимающийся охотой и рыбалкой.

Если говорить о слове-стимуле «шориянка», здесь самыми частотными реакциями стали: красота/красавица/красивая (11), женщина (5), девочка (3), девушка (3), добрая (4), стирает (3), любящая (2), свободная (2), мама (2), жена, бабушка, богиня, черные/длинные волосы, высокая, платье, национальный костюм, ленточка, трудолюбивая, главная, хозяйка, милая, сова, хорошо поет, убирается дома, ухаживает за детьми, нация, национальность, Алтайские горы.

Данные реакции можно классифицировать следующим образом: описание внешности (красивая, черные/длинные волосы, высокая, платье, национальный костюм, ленточка); описание душевных качеств (добрая, любящая, милая, трудолюбивая); слова архисемантического характера (женщина, девушка, девочка, нация, национальность); термины родства (мама, бабушка, жена); социальная роль и деятельность, к ней относящаяся (главная, хозяйка, стирает, убирает, ухаживает, поет); слова, относящиеся к религии (богиня); фауна (сова); топоним (Алтайские горы).

Анализ по методу семантического гештальта дал следующие результаты.

Кто: женщина (5), девочка (3), девушка (3), мама (2), жена, бабушка, хозяйка, красавица, богиня.

Какая: красивая (8), добрая (4), любящая (2), свободная (2), высокая, трудолюбивая, главная, милая.

Что: красота, (черные/длинные) волосы, платье, (национальный) костюм, ленточка, сова, нация, национальность.

Что делает: стирает (3), (хорошо) поет, убирается, ухаживает (за детьми).

Где: Алтайские горы.

Полученные данные позволяют прийти к выводу о сложившемся у представителей шорского этноса автоэтностереотипе: шориянка – это красивая и добрая женщина или девушка, занимающаяся хозяйством и хранящая национальные традиции в быту.

Если обобщить полученную информацию, можно сделать следующий вывод: представители шорского этноса – носители положительных внешних и внутренних качеств и приверженцы традиционного уклада жизни, проживающие на Алтае. Признаков отрицательного автостереотипа (Борина, 2010) не обнаружено.

На слово-стимул «русский» получены следующие реакции: человек (7), язык (6), мир (2), работающий (2), учебник (2), друг (2), дух (2), Святой Дух, мужик, герой, начальник, отвага, храбрость, цветок, лес, конь, Илья Муромец, дрищ, некрасивый, плохой, не люблю, сложная судьба, национальность, пол, слон.

Если существительные «шорец» и «шориянка» однозначно указывают на представителя указанного этноса определенного пола, то в случае с прилагательным «русский» возникает интерференция смыслов, которая вызвала обилие реакций, не обладающих значением одушевленности (язык, дух, учебник и т. д.). Полученные реакции можно классифицировать следующим образом: реакции, связанные с ассоциациями из области культуры, образования, литературы (язык, учебник, Илья Муромец, дух, сложная судьба); слова архисемантического характера (человек, мужик, национальность, мир); слова с положительной коннотацией (работающий, друг, отвага, храбрость, герой); реакции с отрицательной коннотацией (дрищ, плохой, не люблю); социальная роль (начальник); флора и фауна (цветок, конь); ландшафт (лес); религия (Святой Дух); случайные реакции (пол, слон). Реакция «слон» может быть связана с существованием ныне закрытого оппозиционного телеграм-канала, где в открытый доступ выкладывались данные о силовиках, якобы совершивших преступление. Реакция «мир» необязательно имеет положительную окраску, поскольку идея Русского мира также активно эксплуатируется в дискурсе оппозиционных движений.

Анализ по методу семантического гештальта дает следующую картину.

Кто: человек (7), друг (2), мужик, герой, начальник, Илья Муромец, дрищ.

Какой: работающий (2), некрасивый, плохой.

Что: язык (6), мир (2), учебник (2), дух (2), Святой Дух, отвага, храбрость, цветок, лес, конь, сложная судьба, национальность, пол, слон.

Таким образом, можно вывести следующий этнический стереотип: русский – это мужчина, говорящий на русском языке, который приходится учить, носитель положительных качеств и бога-

той культуры, вместе с тем способный вызывать неприятие. Отметим, что хотя положительных ассоциаций явно больше, присутствуют и однозначно негативные реакции (дрищ, не люблю, некрасивый, плохой), чего не наблюдалось в списке реакций на слова-стимулы «шорец» и «шориянка».

На слово-стимул «русская» получены следующие реакции: девушка/девочка/девица (5), страна (4), красотка/красивая (4), учительница/учитель (4), земля (3), солнце (2), подруга (2), жена (2), человек, женщина, мама, люблю, добрая, хорошая, злая, лиса, лошадь, горница, березка, мне русские не нравятся, накаченная, сильная, работающая, сибирячка.

В данном случае имеется то же изначальное расхождение, что и в случае со словом-стимулом «русский»: прилагательное «русское» не так однозначно связано с одушевленностью и полом, как термин «шориянка», отсюда ассоциации «страна», «земля». Можно упорядочить реакции следующим образом: Россия (страна, земля), слова архисемантического характера (девушка/девочка/девица, женщина, человек); описание внешности (красотка/красивая, накаченная, сильная); душевные качества (работающая, добрая, хорошая, злая); объекты внешнего мира (солнце); социальная роль (учительница, подруга); термины родства (жена, мама); реалии (горница); флора и фауна (лиса, лошадь, березка); место жительства (сибирячка); отношение, которое вызывает (люблю, не люблю, не нравятся).

Анализ по методу семантического гештальта дает следующую картину.

Кто: девушка (3), учительница (4), подруга (2), жена (2), девочка, девица, красотка, человек, женщина, мама, сибирячка.

Какая: красивая (3), добрая, хорошая, злая, накаченная, сильная, работающая.

Что: страна (4), земля (3), солнце (2), лиса, лошадь, горница, березка.

Обращает на себя внимание, что слова-стимулы «русский» и «русская» не вызывали реакций, выраженных глаголами, связанными с активной деятельностью, – только с отношением самого респондента (люблю, не нравятся). В результате, можно сконструировать следующий этностереотип: русская – представительница русской национальности женского рода, обладающая внешней привлекательностью и рядом положительных качеств, чаще всего учительница.

При обобщении результатов ассоциативного эксперимента по стимулам «русский» и «русская» стоит отметить, что ассоциаты – термины родства присутствуют только в отношении слова-стимула «русская»: «русский мужчина» однозначно вынесен вонне.

Интересным представляется сравнить результаты данного исследования с масштабным опросом, проведенным Е.Н. Чайковской (2013). В нем участвовали 324 ученика 7–11-х классов, представители шорского этноса. По данным, полученным Е.Н. Чайковской, к национальному характеру шорцев респонденты отнесли следующие качества: эмоциональность, выносливость, скромность, замкнутость, молчаливость, талантливость и спокойствие. Согласно результатам нашего исследования, шорцы мужественные, сильные, ловкие, умные, смелые, работающие, аккуратные, готовые ко всему, хранят традиции.

Примечательно, что Е.Н. Чайковская отметила отсутствие стремления у респондентов в будущем связать свою жизнь с родными местами (70 %) и тенденцию к обесцениванию исконных видов промысловой деятельности (2013: 61). Результаты нашего исследования говорят о внимании к традициям своего народа и значимости традиционных промыслов. Учитывая, что исследование Е.Н. Чайковской было гораздо более масштабным с точки зрения как количества участников, так и географического охвата, вероятно, можно говорить о некоторых различиях в основных тенденциях автоэтностереотипизации среди разных групп шорцев, поселения которых разбросаны по нескольким областям Западной Сибири.

Выводы. Ассоциативный эксперимент позволил сделать ряд выводов об этностереотипах, сложившихся у шорских подростков детского дома – школы «Родник» Кемеровской области. В отношении представителей шорского этноса стереотипизация носит положительный характер: шорцы и шориянки физически привлекательны, выступают носителями положительных душевных качеств, придерживаются традиционных гендерных ролей, где мужчина – охотник и рыбак, а женщина – хорошая хозяйка.

Хотя прилагательные «русский» и «русская» и шли в анкете после слов-стимулов «шорец» и «шориянка», принцип аналогии не сработал: эти слова не воспринимаются как наименование этноса (русский язык, русская страна и т. д.).

Анализ не выявил признаков отрицательной автостереотипизации или обесценивания исконного образа жизни, которые отмечали в аналогичных работах другие исследователи (Борина, 2010; Чайковская, 2013), однако прослеживаются признаки противопоставления «мы – они». Оно может идти по гендерной линии. Так, хотя и шориянка, и русская одинаково красивы и трудолюбивы, шориянка занимается детьми и хозяйством, хранит традиции народного костюма, носит длинные волосы, а русская женщина в большинстве случаев не член семьи, а учительница, она

может показаться мужеподобной (сильная, накаченная). Реакции на слово-стимул «шориянка» характеризуются наличием глаголов активной деятельности в отличие от остальных трех стимулов. Русский мужчина также находится вне семейного круга в отличие от шорца (отец, дед, муж). Если шорец – охотник и рыбак, то русский – начальник. Противопоставление по линии этнической принадлежности выражается в некотором количестве отрицательных реакций на слова-стимулы «русский» и «русская» при полном отсутствии таковых в отношении терминов «шорец» и «шориянка».

Список источников:

- Ащеулова И.В. Шорская сказка в учебном предмете «родная (русская)» литература // Язык. Культура. Этнос. Чтения памяти Э.Ф. и Ф.Г. Чиспияковых : сб. науч. ст. / отв. ред. И.А. Пушкарева. Новокузнецк; Красноярск, 2021. С. 85–94.
- Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Шорский язык в с. Матур Таштыпского района республики Хакасия (по итогам социолингвистического опроса) // Казанская наука. 2020. № 11. С. 132–135.
- Борина Л.С. Механизмы формирования этнического самосознания народов Саяно-Алтая в 20–30-е гг. XX. в.: проблемы реконструкции // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 186–189.
- Борина Л.С. Этнические последствия национально-государственного строительства большевиков в Сибири (на материалах Горно-Шорского района) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1 (41). С. 208–212.
- Борина Л.С. Этноним «шорцы»: к вопросу о конструировании этнических границ // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 94–97.
- Веденин А.М., Осипов К.И. К вопросам сохранения этнокультурного наследия коренных малочисленных народов Южной Сибири // Социогуманитарный вестник. 2015. № 2 (15). С. 38–42.
- Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира : сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой. М., 2000. С. 191–206.
- Косточаков Г.В. Лирические образы любви к природе и Шории в шорской лирике 90-х гг. XX в. // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.Г. Боргоякова. Абакан, 2018. С. 206–212.
- Кувалева С.М. Изучение шорских сказок на уроках литературного чтения в начальной школе // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.Г. Боргоякова. Абакан, 2018. С. 243–246.
- Литвина Л.В. Религиозное соседство шорцев, челканцев и старообрядцев: стереотипы и взаимодействие // Сибирские исторические исследования. 2016. № 1. С. 59–73. <https://doi.org/10.17223/2312461X/11/6>.
- Маханькова Н.А., Морозова И.С. Особенности речевой деятельности шорцев в условиях билингвизма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2007. № 1 (29). С. 14–20.
- Поддубиков В.В. Коренное население Алтае-Саянского экорегиона: традиционные экологические знания как ресурс устойчивого развития // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-3 (64). С. 168–173.
- Полторацкий И.С. Сюжетообразующие функции мотива утраты в шорской литературе // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 123–128. <https://doi.org/10.17223/18137083/53/13>.
- Резанова З.И. Образ языка в дискурсах этнолингвистической и этнокультурной самоидентификации у современных сибирских шорцев // Interface. 2020. № 13. С. 97–120. <https://doi.org/10.6667/interface.13.2020.118>.
- Резанова З.И., Темникова И.Г., Некрасова Е.Д. Динамика социолингвистических процессов в Южной Сибири в зеркале билингвизма (русско-шорское и русско-татарское языковое взаимодействие) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 56–68. <https://doi.org/10.17223/15617793/436/7>.
- Таганова Т.А. Этностереотип: лингвистический и лексикографический аспекты // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 1 (14). С. 72–77.
- Чайковская Е.Н. Анализ национально-этнической идентичности детей и молодежи кемеровской области (шорцев и телеутов): компонентный подход // История и педагогика естествознания. 2013. № 3. С. 60–62.
- Шерстова Л.И. В поисках себя: «новые» идентичности современных тюркоязычных народов Сибири // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 1 (11). С. 62–73.

References:

- Ashcheulova, I.V. (2021) Shor's tale in the educational subject "Native (Russian) literature". In: Pushkareva, I.A. (ed.) *Language. Culture. Ethnos. Readings in memory of E.F. and F.G. Chispiyakov*. Novokuznetsk, Krasnoyarsk. (In Russian)
- Borgoyakova, T.G. & Guseinova, A.V. (2020) Shor language in Tashtyp district of the Republic of Khakassia (according to the results of a sociolinguistic survey). *Kazan Science*. (11), 132–135. (In Russian)
- Borina, L.S. (2013) Mechanisms for the formation of ethnic identity of the peoples of Sayano-Altai in the 20–30's of the XX century: Problems of reconstruction. *Tomsk State University Journal of History*. (3), 186–189. (In Russian)
- Borina, L.S. (2010) Ethnic consequences of Bolshevik nation-state building in Siberia (on the materials of the Gorno-Shorskiy district). *Bulletin of Kemerovo State University*. (1), 208–212. (In Russian)
- Borina, L.S. (2007) Ethnonym "The Shor": About constructing of ethnic borders. *Tomsk State University Journal*. (304), 94–97. (In Russian)
- Chaykovskaya, E.N. (2013) An analysis of national-ethnic identity of children and youth of the Kemerovo area (Shors and Teleuts): The component approach. *History and Pedagogy of Natural Science*. (3), 60–62. (In Russian)
- Karaulov, Yu.N. (2000) Indicators of national mentality in the associative-verbal network. In: Ufimtseva, N.V. (ed.) *Linguistic Consciousness and the Image of the World*. Moscow, Institut yazykoznaniiya RAN, 191–206. (In Russian)
- Kostochakov, G.V. (2018) Lyrical images of love for nature and Shoria in Shor lyrics of the 90s. XX century. In: Borgoyakova, T.G. (ed.) *Preservation and Development of Languages and Cultures of the Indigenous Peoples of Siberia: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*. Abakan, Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N.F. Katanova, 206–212. (In Russian)
- Kuvaleva, S.M. (2018) Studying Shor fairy tales at the lessons of literary reading in elementary school. In: Borgoyakova, T.G. (ed.) *Preservation and Development of Languages and Cultures of the Indigenous Peoples of Siberia: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*. Abakan, Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N.F. Katanova, 243–246. (In Russian)
- Litvina, L.V. (2016) Neighboring faiths, or the Shors, Chelkans and Old Believers: Stereotypes and interactions. *Siberian Historical Research*. (1), 59–73. Available from: [doi:10.17223/2312461X/11/6](https://doi.org/10.17223/2312461X/11/6). (In Russian)

- Makhan'kova, N.A. & Morozova, I.S. (2007) Peculiarities of speech activity of Shorians under conditions of bilingualism. *Bulletin of Kemerovo State University*. (1), 14–20. (In Russian)
- Poddubikov, V.V. (2009) Indigenous people of the Altai-Sayan ecoregion: Traditional environmental knowledge as a means for stable development. *Izvestiya of Altai State University*. (4-3), 168–173. (In Russian)
- Poltoratskii, I.S. (2015) The storymaking functions of the motif of loss in the Shorian literature. *Siberian Journal of Philology*. (4), 123–128. Available from: doi:10.17223/18137083/53/13. (In Russian)
- Rezanova, Z.I. (2020) Modern Shors in Siberia – the image of language in the discourses of ethno-linguistic self-determination. *Interface*. (13), 97–120. Available from: doi:10.6667/interface.13.2020.118. (In Russian)
- Rezanova, Z.I., Temnikova, I.G. & Nekrasova, E.D. (2018) Dynamics of sociolinguistic processes in Southern Siberia mirrored in bilingualism (Russian-Shor and Russian-Tatar language interaction). *Tomsk State University Journal*. (436), 56–68. Available from: doi:10.17223/15617793/436/7. (In Russian)
- Sherstova, L.I. (2016) In search of yourself: "New" identities of modern Turkic language peoples of Siberia. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. (1), 62–73. (In Russian)
- Taganova, T.A. (2014) Ethnic stereotype: Linguistic and lexicographic aspects. *Ivanovo State University Bulletin. Series: The Humanities*. (1), 72–77. (In Russian)
- Vedenin, A.M. & Osipov, K.I. (2015) On the issues of preserving the ethnocultural heritage of the indigenous peoples of Southern Siberia. *Socio-Humanitarian Bulletin*. (2), 38–42. (In Russian)

Информация об авторах

В.А. Каменева – доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=336440.

Researcher ID: L-3938-2018.

SPIN-код: 9659-7646.

И.С. Морозова – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой акмеологии и психологии развития, директор Института образования Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=388103.

Researcher ID: V-6179-2017.

SPIN-код: 9296-1166.

Н.В. Рабкина – кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=538631.

SPIN-code: 5166-3567.

А.П. Картавцева – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, филиал Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева.

Information about the authors

V.A. Kameneva – D.Phil. in Philology, Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=336440.

Researcher ID: L-3938-2018.

SPIN code: 9659-7646.

I.S. Morozova – D.Phil. in Psychology, Professor, Head of the Acmeology and Development Psychology Department, Director, Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=388103.

Researcher ID: V-6179-2017.

SPIN code: 9296-1166.

N.V. Rabkina – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Translation Studies and Linguistics, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=538631.

SPIN-code: 5166-3567.

A.P. Kartavtseva – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Branch of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.12.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 25.01.2022.